

Олли Улиш

ОХОТА
НА
Рейджи
Бэллс

Олли Улиш

Охота на Рейджи Бэллс

<https://litres.ru/74123214>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — лучший снайпер королевства, охотница на драконов, мечтающая превзойти рекорд своего легендарного отца. Чтобы получить вождеденную награду, она соглашается на три месяца работать инструктором в военной академии.

Он — избалованный сын генерала, красавчик и бездельник, которого отец отправляет в ту же академию на перевоспитание. Его единственный шанс на будущее — научиться стрелять.

Они случайно встретились на теплоходе за три дня до начала занятий. Она — рыжая красавица в синем платье, он — обаятельный попутчик. Три безумные ночи страсти без обязательств. Никто из них не знал, кем окажется другой.

Когда она в парадной форме, с револьвером на поясе, входит в строй, его мир рушится. Та самая «Рей» из его воспоминаний — его новый инструктор. А для неё он — самый безнадежный курсант, который даже не умеет держать оружие.

Сможет ли ленивый аристократ стать лучшим стрелком, чтобы завоевать сердце женщины, которая не прощает промахов?

Содержание

Глава 2. «Серебряная утка»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Олли Улиш

Охота на Рейджи Бэллс

Глава 1. Она умела стрелять

Солнце палило безжалостно. Оно будто бы решило лично проверить, насколько понравится солдатам в полдень стоять в парадных мундирах. Стадион был залит медным светом — оркестр гремел марш, знамёна хлопали на ветру, а выстроенные рядами офицеры старались не дышать слишком громко, чтобы не испортить торжественный момент.

Рейджи Бэллс стояла в третьем ряду и тихо ненавидела всё живое.

— Бэллс, даже не думай смутиться на границу до окончания парада, — проскрежетал капитан Моррис за час до построения. — Новый главнокомандующий любит, чтобы все были на плацу. Стоять будешь, как миленькая. И без фокусов.

Без фокусов. Можно подумать, она собиралась устроить фейерверк из сигнальных ракет.

Хотя, если честно, мысль такая была. Потому что всего тридцать вонючих ящериц отделяли её от «Золотого Крыла» — награды, которую носил только её отец, легендарный

«Железный» Айрон Бэллс. Сто двадцать драконов она сбила. Сто пятьдесят — и она повторит его рекорд. Станет второй в истории, кто получит эту чертову золотую брошь в форме расправленных крыльев.

А пока она торчит здесь, на жаре, среди таких же страдальцев. Правда большинство из них понятия не имеет, что среди них затесалась женщина.

Ну, как не подозревают. Капитан Моррис знал. Просто закрывал глаза, потому что лучшего снайпера в отряде у него всё равно не было. Большинство думали, что Бэллс — просто щуплый парень с высоким голосом, которому повезло родиться сыном легенды.

Рейджи поправила фуражку, под которую были туго заплетены волосы, и сжала челюсти. Ещё два часа. Два часа адской пытки — и она свободна. Поедет на границу, в горы, где холодно, ветрено и огненные драконы пикируют из облаков так стремительно, что только успевай изворачиваться. Там, по крайней мере, всё честно. Либо ты, либо тебя.

— Смир-р-рно!

Оркестр взревел громче. На трибуну поднялся генерал Стивен Войс, новый главнокомандующий, присланный из столицы лично королём. Рейджи видела его впервые.

Это был пожилой мужчина. Не дряхлый. Скорее, засушенный и прочный, как старый дуб. Широкие плечи, седые усы, похожие на двух дохлых белок, и взгляд из-под кустистых бровей — оценивающий, цепкий. Мундир сидел на нём как влитой. Сапоги были начищены до зеркального блеска. А на груди красовалось столько орденов, что хватило бы на небольшой музей.

— Солдаты! Офицеры! Защитники короны! — генерал говорил громко, но без надрыва, с той особой командирской интонацией, которая заставляет даже самых ленивых подбирать животы. — Сегодня мы чтим традиции. Но традиции — это не просто парад. Это кровь, пролитая за наши земли. Дикае драконы, сражённые нашими стрелками. Это...

Рейджи перестала слушать. Она скользнула взглядом по трибуне, рядам зрителей и артистам, которые ждали своей очереди выступить.

Жонглёры. Акробаты. Метатели ножей.

Метателей было двое. Один из них высокий, смуглый, с бритым черепом. Второй — пониже, коренастый, с широкой улыбкой, которая, казалось, была приклеена к лицу намертво.

Рейджи нахмурилась.

Она не любила циркачей. За ловкость и наигранную весёлость. Их руки двигались слишком быстро. Но сейчас ей не понравилось другое: как высокий метатель смотрел на генерала.

Не как артист на зрителя. А словно охотник на добычу.

— ...и пусть этот парад станет символом нашей силы и единства! — закончил генерал. — А теперь — выступление королевских артистов!

Аплодисменты. Оркестр заиграл что-то лёгкое. На плац вышли акробаты — юноши и девушки в ярких трико. Они начали строить пирамиды, кувыркаться, взлетать друг другу на плечи. Толпа оживилась. Офицеры расслабились.

Рейджи не расслабилась.

Она продолжала смотреть на метателей.

Высокий взял в руки ножи. Пять штук. Начал подбрасывать их, ловить, перекидывать из руки в руку. Лезвия сверкали на солнце, и каждое их движение было плавным, текучим, завораживающим. Толпа ахнула.

А потом он развернулся.

Это было красивое, отрепетированное движение — пируэт, в котором он должен был метнуть ножи в деревянную мишень позади себя. Но Рейджи заметила две вещи.

Первое: стойка была боевая. Так стоят снайперы и убийцы — ноги чуть шире плеч, вес перенесён на опорную, рука с ножом отведена назад под идеальным углом для броска.

Второе: он смотрел не в мишень. А точно в ложу генерала.

Время замедлилось.

Рейджи не думала. Её правая рука метнулась к кобуре сама — десятки тысяч повторений, сотни учебных тревог, годы охоты на драконов, которые не прощают и секунды промедления.

Револьвер вышел из кобуры бесшумно, как змеиный язык.

Бросок.

Выстрел.

Она нажала на курок раньше, чем успела осознать, что делает. Пуля прошла точно туда, где должно было сойтись лезвие — и нож, перебитый посередине, разлетелся на две по-

ловинки, зазвенев о камни у ног генерала.

Толпа ещё смеялась. Оркестр играл. Никто ничего не понял.

А второй метатель уже выхватил нож из голенища.

Он был быстрее первого. И умнее. Наемник не стал тратить время на красивый замах. Просто метнул клинок от бедра, резко, без предупреждения, целя генералу в шею.

Рейджи выстрелила со второй руки.

Она даже не целилась — просто дала мышечной памяти сделать работу. Левая ладонь толкнула револьвер вверх, палец выбрал спуск, и пуля вошла точно в гарду ножа, выбивая его из кисти убийцы и, видимо, больно ударив по руке.

И только тогда кто-то закричал.

Паника накрыла плац, как лавина. Офицеры бросились врассыпную, кто-то выхватил оружие, другие бежали к трибунам. Оркестр смолк на полуслове — трубач выронил инструмент, и тот покатился по брусчатке с жалобным звоном. — Охрана! — взревел генерал Войс. — Взять их!

Гвардейцы набросились на метателей. Высокого повалили

на землю сразу — он стоял, оцепенев от того, что его идеальный бросок был прерван. Второй визжал, зажимая раненую руку, и его скрутили через секунду.

Рейджи медленно опустила револьверы. Сердце колотилось быстро, но внешне она осталась спокойна. Она перезарядила оба ствола на автомате, не глядя, и убрала их за пояс.

Вот и съездила на границу. Теперь точно задержат для допросов.

— Ты!

Она подняла глаза. Генерал Стивен Войс шагал к ней сквозь толпу. Лицо его было белым, но спина — прямой, как шомпол. За ним семенили адъютанты, какой-то молодчик пытался предложить ему воды, кто-то требовал немедленно увести командующего в безопасное место. Генерал отмахивался от всех, словно от назойливых мух.

— Стрелок! Назови себя!

Рейджи вытянулась по струнке.

— Рядовой Бэллс, сэр. Королевский стрелковый отряд, третья отделение.

Генерал остановился в шаге от неё. Он был выше, чем она ожидала, — приходилось чуть задира́ть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Его внимательные серые глаза, впились в неё, оценивая.

— Бэллс? — генерал хмыкнул. — Уж не сын ли ты леген-

дарного Айрона Бэлса? Я слышал, у «Железного» Айрона есть потрясающий отпрыск, который крошит драконов пачками. Говорят, уже больше сотни сбитых? Мальчишка, а куда же — за отцовской славой гонишься?

Рейджи открыла рот, чтобы поправить его. Я не сын вообще-то. Дочь. Как бы лучше сказать, что я девчонка?

Но генерал уже хлопнул её по плечу с такой силой, что она чуть не присела. Ладонь у него была как кувалда.

— Молодец, парень! — его голос потеплел, стал почти отеческим. — Ты сработал быстрее моей личной гвардии. Их реакция замедлена обильным обедом, но ты... ты просто дьявол с револьвером! Два выстрела — и оба в яблочко.

— Благодарю, сэр, — выдавила Рейджи. — Но я...

— погоди, — генерал поднял ладонь. — Я кое-что вспомнил. Твой отец когда-то спас мой фланг в битве при Ущелье Когтей. Я был тогда ещё сопляком, а он — отменным стрелком. Он вытащил меня из-под огня, когда дракон разнёс наш командный пункт. Я жизнью ему обязан. И теперь, — он снова хлопнул её по плечу, — его сын спасает меня. Красиво, а?

Рейджи хотела сказать, что это пугающее совпадение. Что она понятия не имела, кого спасает, но генерал явно горазд попадать в передраги. А она вообще-то собиралась на границу, а не в герои.

Генерал не дал ей вставить ни слова.

— Ты потрясающий стрелок, Рейджи Бэллс, — произнёс он, и слово «потрясающий» он выделил особо, словно пробуя его на вкус. — Таких, как ты, в королевстве — раз, два и обчёлся. И твой талант не должен пропадать в этих чёртовых горах, где тебя может сожрать любая случайная тварь.

— Сэр, охота на драконов — это...

— Я знаю, что это твоя работа, — перебил генерал. — Но у меня есть предложение получше. Ты проведёшь три месяца в Королевской Военной Академии инструктором по стрельбе. Будешь учить курсантов тому, что только что показал мне. Этому... как ты там стрелял с двух рук? Просто блеск.

Рейджи замерла. Академия? Инструктором? Три месяца в классах, среди сопливых курсантов, которые, скорее всего, держали оружие только в своих мечтах? Это было не предложение, а приговор.

— Сэр, я не уверена, что подхожу для преподавания...

— Чушь! — генерал отмахнулся. — Тыходишь идеально. И потом, — он понизил голос, — я не могу оставить без награды человека, который дважды спас мне жизнь за пять секунд. Но просто медаль — это скучно. Медаль у каждого третьего есть. А я хочу дать тебе нечто особенное.

Он сделал паузу, наслаждаясь эффектом. Рейджи ждала.

— Я ещё не знаю, как это будет называться, — продолжил генерал. — Может быть, «Платиновая Молния». Может быть, «Орден Стального Глаза». Мы придумаем. Но это будет награда, какой ещё не было ни у одного стрелка в истории королевства. Даже у твоего отца. — Он подмигнул. — Своего рода семейное соревнование, а?

Вот теперь Рейджи действительно замерла.

Награда. Новая. То, чего не было у отца. То, что будет только её — не «дочери Айрона», не «малышки Бэлс», не «девчонки, которой повезло родиться в семье легенды». А её собственное достижение.

Гордость и азарт, два старых демона, с которыми она была слишком хорошо знакома, подняли головы и переглянулись.

— Три месяца в академии, — повторил генерал. — Осенью возвращаешься, и я лично вручаю тебе эту награду при всём штабе. Ну? Что скажешь, парень?

«Парень».

Она должна была поправить его. Сказать, что она женщина. Что в личном деле указан пол, и если генерал удосужится его прочитать, он поймёт свою ошибку. Это был правильный, честный поступок.

Но демоны внутри неё зашептали: а что, если он переду-

мает? Что, если награда — только для мужчин? Что, если он решит, что женщина не заслуживает такой чести? Ты же знаешь армию. Ты знаешь, как они смотрят на тебя, когда узнают. «Девочка с пистолетом. Как мило. Пусть лучше идёт в медсёстры».

Рейджи стиснула зубы. Она не собиралась ничего терять из-за местоимений.

— Есть, сэр, — рывкнула она, вытягиваясь по стойке «смирно». — Для меня будет честью служить инструктором.

Генерал просиял.

— Вот это я понимаю — боевой дух! — он повернулся к адъютанту: — Готовьте приказ. Рядовой Рейджи Бэллс назначается инструктором Королевской Военной Академии сроком на три месяца. Жалование — по офицерской ставке. Жильё — преподавательский корпус. И проследите, чтобы к моему возвращению в столицу наградной отдел подготовил эскизы новой награды. Я хочу, чтобы это было нечто грандиозное.

Адъютант, молодой лейтенант с лицом человека, который привык, что его начальник раздаёт приказы быстрее, чем он успевает записывать, кивнул и побежал исполнять. По пути он едва не споткнулся о валяющийся на земле сломанный нож.

— Сэр, — Рейджи всё-таки попыталась в последний раз.

— В моём личном деле, возможно, есть некоторая... информация, которую вам стоит проверить.

Генерал уже развернулся, чтобы идти к трибуне — охрана настаивала, что командующему нужно покинуть открытое пространство.

— Личное дело? — он бросил через плечо. — Я знаю всё, что мне нужно. Ты — Бэллс. Лучший стрелок, которого я видел за десять лет. Остальное — бюрократическая шелуха.

И он ушёл.

А Рейджи осталась стоять посреди опустевшего плаца, глядя ему вслед. Ветер трепал её фуражку, и из-под неё выбилась рыжая прядь — непокорная, яркая, как осенний лист.

Ну что ж. Три месяца в академии. Главное, чтобы никто не жаловался на «парня» генералу, который даже не потрудился заглянуть в её документы. Она будет доблестно учить сопляков стрелять.

А потом — награда.

Она улыбнулась — впервые за этот день искренне, без тени сарказма. Улыбка у неё была красивая, но опасная. Так улыбаются снайперы, когда видят цель.

— Бэллс! — к ней подбежал капитан Моррис, красный и запыхавшийся. — Что это, чёрт возьми, было? Ты почему не сказала генералу, что ты женщина?

— Он не спрашивал, — пожала плечами Рейджи.

— Он назвал тебя «парнем»!

— Я заметила.

Моррис схватился за голову.

— Ты понимаешь, что когда он узнает, будет скандал? Меня могут разжаловать за то, что я покрывал тебя всё это время? Ты понимаешь, что...

— Капитан, — Рейджи посмотрела на него спокойно и чуть насмешливо. — Расслабьтесь. Через три месяца я вернусь с наградой, которой нет даже у моего отца. А генерал... ну, он сам сказал, что остальное — бюрократическая шелуха.

Моррис только застонал.

В тот же вечер генерал Стивен Войс сидел в своём кабинете и писал письмо. Перо скрипело по бумаге, оставляя размашистые, уверенные строки:

«Тэрэнс!

Пишу тебе сразу после покушения. Да-да, на меня сегодня пытались напасть — какие-то циркачи с ножами. Не волнуй-

ся, я в порядке. Меня спас один молодой стрелок — зрелище было потрясающее. Парень стрелял с двух рук, как в тех глупых романах, которые ты читаешь. Только здесь это было по-настоящему.

Его зовут Рейджи Бэллс. Слышал фамилию? Это сын того самого «Железного» Айрона, который воевал со мной при Ущелье Когтей. Яблоко от яблони, скажу тебе. Парень уже сбил больше сотни драконов, а спас меня так, словно всю жизнь только этим и занимался.

Ты едешь в Академию. Я договорился — Бэллс будет твоим личным инструктором. Он научит тебя стрелять. Не ной, это решено. Ты уже закончил академию год назад, а твои навыки стрельбы до сих пор такие, что я не могу пристроить тебя даже в патруль на стажировку. Мне стыдно, Тэрэнс. Стыдно перед офицерами, которые спрашивают, почему мой сын до сих пор не при деле.

А без стажировки тебе не видать военной карьеры. Ты понимаешь, что это значит? Ты останешься без звания, должности и будущего. Я не для того растил сына, чтобы он стал светским бездельником.

Короче: ты едешь в Академию. Твой инструктор — Рейджи Бэллс. Он научит тебя попадать хотя бы в сарай с десяти

шагов. И не смей возвращаться домой, пока не сдашь норматив. Это приказ.

Твой отец, Генерал Стивен Войс».

Генерал перечитал письмо, удовлетворённо хмыкнул и запечатал конверт. Он представил, как его сын — светловолосый, ленивый, вечно смотрящий на мир с ироничным прищуром — будет злиться, читая эти строки.

Но ничего. Армия делает из мальчиков мужчин. А Рейджи Бэллс — именно тот, кто нужен, чтобы вбить в голову Тэрэнса хоть каплю дисциплины.

Глава 2. «Серебряная утка»

Теплоход отчаливал от пристани в шесть вечера, когда солнце уже клонилось к горизонту. Это было старое, но ухоженное судно — белое, с латунными поручнями и широкой прогулочной палубой, где пассажиры попроще пили пиво, а те, что побогаче потягивали вино или коктейли.

Рейджи Бэллс стояла у борта и зачарованно смотрела, как удаляется берег.

Она была в штатском — и наслаждалась этим каждой клеткой тела. Никакого мундира, сапог и фуражки, под которую нужно прятать волосы. Только лёгкое платье глубокого синего цвета, подчеркивающее талию и открывающее плечи. Босоножки на низком каблуке. Рыжие волосы сверкали в закатном свете и свободно рассыпались по спине.

Она чувствовала себя почти голой. В приятном смысле.

Документы на имя «лейтенанта Р. Бэллс» лежали в каюте — там не было указано «мужской пол», и это её совершенно не волновало. В конце концов, бюрократия в армии была худшим врагом, чем драконы, и если канцелярская ошибка пока работала на неё и потому она не собиралась её исправлять.

Тем более что впереди были три мучительных месяца в академии. Три месяца без охоты, гор, ветра в лицо и запаха пороха.

А значит, она заслужила три дня свободы.

«Серебряная утка» должна была дойти до южного порта как раз за трое суток. Идеально.

Рейджи потянулась, как кошка, чувствуя, как тёплый ветер скользит по голым рукам. Она заказала у проходящего стюарда лимонад со льдом и, облокотившись на поручень, стала разглядывать пассажиров.

Публика была пёстрая. Торговцы с жёнами, увешанными побрякушками. Пара армейских офицеров в отпуске — эти пили пиво и громко обсуждали вчерашнее покушение на генерала, но Рейджи не вслушивалась. Молодая семья с тремя детьми, которые носились по палубе как стадо мелких дракончиков. Какая-то томная дама в шляпе с перьями, явно ищущая приключений на свою скучающую голову.

И ещё был он.

Рейджи заметила парня не сразу — он стоял чуть поодаль, у лестницы на верхнюю палубу, и смотрел на закат с таким видом, будто тот был недостаточно хорош для него. Светлые волосы уложены волосок к волоску. Белый летний костюм, явно сшитый на заказ. На запястье — часы, которые стоили больше, чем она зарабатывала за полгода. В руке — бокал с каким-то замысловатым коктейлем.

Он был красив. Рейджи не могла этого не признать. Высокий, широкоплечий, но без армейской грубости — скорее, с ленивой грацией человека, который привык, что всё даётся ему легко. Правильные черты лица, чуть надменный рот.

Интересно, какого цвета у него глаза?

Теперь он смотрел на неё.

Рейджи сделала вид, что не заметила. Она отпила лимонад и снова уставилась на воду, хотя кожей чувствовала его взгляд — оценивающий, заинтересованный.

Прошло минут пять, прежде чем он решился подойти.

— Скучаете?

Голос был бархатным, с ленцой. Именно такой, как она ожидала.

Рейджи обернулась. Теперь они стояли лицом к лицу, и она увидела, что его глаза цвета виски, с золотыми искрами были чертовски красивыми.

— Пытаюсь, — ответила она, сделав ещё глоток. — Но сейчас вид портит одна деталь.

— Какая?

— Вы.

Она сказала это спокойно, даже дружелюбно, но слова ударили, как пощёчина. Незнакомец поперхнулся коктейлем.

Рейджи улыбнулась — медленно, опасно.

— Шутка, — добавила она, хотя это не совсем было шуткой. — Просто терпеть не могу, когда мужчины ходят вокруг да около, набираясь храбрости. Если хотите познакомиться — подходите и говорите. А не стойте в десяти футах, сверля меня взглядом.

Он искренне рассмеялся. Смех у него тоже оказался при-

ЯТНЫМ.

— А вы прямолинейны.

— А вы наблюдательны. Уже два комплимента за минуту. Мы делаем успехи.

— Тогда позвольте представиться. Тэрренс. — Он слегка поклонился, приложив руку к сердцу. — Для тех, кто знаком со мной близко, — просто Тэрри.

— Тэрри? — она приподняла бровь. — Как котёнок?

— Как человек, который не любит, когда его называют полным именем, — парировал он без обиды. — А вы, загадочная незнакомка? Как прикажете вас звать?

— Рей, — сказала она, протягивая руку. — Просто Рей.

Он взял её ладонь и поднёс к губам, коснувшись костяшек лёгким поцелуем. Старомодный жест. Но ей понравилось.

— Просто Рей, — повторил он, задерживая её руку чуть дольше, чем требовали приличия. — А дальше?

— А дальше не важно. Я на каникулах, Тэрри. И я не собираюсь говорить о работе, происхождении и прочей скуке. Вас это устраивает?

— Более чем.

Он улыбнулся. И она увидела, что под слоем ленивого аристократа скрывается кто-то гораздо более интересный.

— Тогда расскажите, куда вы плывёте, — предложила она, снова отворачиваясь к борту, но теперь уже не отстраняясь — наоборот, давая ему понять, что он может встать рядом.

Тэрренс оперся на поручень рядом с ней, их плечи соприкоснулись.

— Скажем так, отец купил путёвку на летний отдых. — Он вздохнул с трагическим видом. — У нас, знаете ли, разные представления об отдыхе. Он думает, я буду увлечен делами, которые помогут карьере. А я планировал дегустацию местных вин, прогулки по набережной и... ммм... увлекательное любовное приключение с прекрасной незнакомкой.

— Вы уже познакомились со мной, — заметила Рейджи. — Можно вычеркнуть из списка.

— Вычеркнул. — Он повернулся к ней, и теперь его лицо было совсем близко. — Но, знаете, просто красивая попутчица — это хорошо. Но если она ещё и знает, чего хочет — это уже приключение. Но будет ли оно любовным?

— Значит любите приключения?

— Но не те, когда требуется лезть в гору или бежать несколько километров по пересечённой местности.

Рейджи фыркнула.

— Судя по вашим рукам, — она бросила взгляд на его ладони, — вы действительно не часто заняты физическим трудом. Ни одной мозоли.

— Вы разбираетесь в мужских руках?

— Я разбираюсь в людях, которые никогда не работали, — парировала она, но сказала это так легко, что это не прозвучало оскорблением. — Это не комплимент и не осуждение. Просто факт.

— Что ж, — он усмехнулся, — тогда позвольте и мне констатировать факт: вы держите спину как человек, который привык носить оружие. И ваш взгляд скользит по людям так, будто вы оцениваете угрозу. Вы из секретной службы королевства? Обольстительница с револьвером?

Рейджи чуть не поперхнулась лимонадом. А парень-то наблюдательнее, чем кажется.

— Довольно близко, — уклончиво ответила она. — Теперь на вольных хлебах. А вы? Судя по костюму и часам — из богатой семьи. И, судя по отсутствию мозолей, явно не из тех, кто привык зарабатывать сам.

— О, тут все сложно, — Тэрренс театрально вздохнул. — Мой отец — человек долга, чести и прочих скучных вещей. Он хотел, чтобы я пошёл по его стопам. Но, увы, — он развёл руками, — воинское дело — не мой конёк. Я пробовал. Честно.

— Вы мне нравитесь, Тэрри, — сказала она, отсмеявшись. — Вы хотя бы честны в своей несостоятельности. Это редкое качество.

— Спасибо. Я польщён. — Он поднял бокал в шутовском тосте. — За честную несостоятельность.

— За неё.

Они чокнулись — её лимонад о его коктейль.

Вечер шел своим чередом. Они ушли с палубы в ресторан, где Тэрренс заказал устриц и белого вина, а она — хороший стейк с кровью и красного, потому что «устрицы — это еда

для тех, кто ещё не испытал настоящего голода». Он снова смеялся, и в его смехе было что-то задорное — словно за фасадом светского бездельника прятался человек, который просто не нашёл ещё своего места в мире.

Они говорили о пустяках. О закатах и рассветах. Какая река самая красивая в королевстве. О том, что шампанское — переоценённый напиток, а настоящее вино должно пахнуть землёй и дубом.

Она узнала, что он ненавидит рано вставать. Что его любимая книга — какой-то роман о пиратах, который он прочитал в детстве. Что он умеет играть на рояле, и не стесняется этого, хотя «это не мужское занятие».

Он узнал, что она обожает горы. Её любимый звук — ветер в ущелье. Оказалось, Рей не любит сладкое, но делает исключение для горького шоколада. И она никогда не была за границей, но очень хочет.

К тому моменту, когда они допили вино, на палубе уже зажглись фонари, и река стала чёрной, с серебряной лунной дорожкой. Пассажиры разошлись по каютам, дети угомонились, и только где-то на корме тихо играл аккордеон — меланхоличную мелодию, от которой щемило сердце.

— Проводить вас до каюты? — спросил Тэрренс, когда они поднялись из-за стола.

Рейджи посмотрела на него. Вино сделало её чуть более расслабленной, а его — чуть более смелым. В его глазах теперь горели не искры, а целые костры.

— До вашей или до моей? — уточнила она.

Он моргнул, явно не ожидая такой прямоты.

— Я... э-э... смотря что вы предпочитаете.

— Предпочитаю определённую, — сказала Рейджи, поправляя волосы. — И хорошую постель. У вас в каюте, судя по вашим часам, первый класс. У меня — второй. Логика проста.

Тэрренс открыл рот, закрыл, потом расхохотался.

— Вы самая невероятная женщина, которую я встречал.

— Я знаю. Идём.

Она взяла его под руку, и они пошли вниз по лестнице, в каюты первого класса.

Его каюта оказалась просторной — большая кровать, застеленная белоснежным бельём, иллюминатор во всю стену, собственный туалетный столик и даже небольшая ванная.

— Неплохо, — оценила Рейджи, оглядываясь. — А говорили, что отец отправил вас на каторгу.

— Каторга впереди, — усмехнулся Тэрренс, закрывая дверь на защёлку. — Но я решил, что раз уж меня ждут три месяца ада, я проведу три дня как король.

— Три дня, — повторила она, поворачиваясь к нему. — А потом?

— А потом я попаду в ужасные условия и одна надежда, что хотя бы один день в неделю удастся улизнуть по своим делам.

— Звучит ужасно.

— Так и есть.

Она шагнула ближе к нему. Теперь их разделяло всего несколько дюймов. Он был выше почти на голову, и ей приходилось чуть задирать подбородок, чтобы смотреть ему в глаза.

— Тогда, — сказала она тихо, — может, сделаем эти три дня незабываемыми?

Он не ответил словами. Вместо этого его ладонь легла ей на талию, притягивая ближе, а губы накрыли её рот. Поцелуй был жадным, но не грубым — он целовался так же, как делал всё остальное: с ленивой уверенностью человека, который знает, что он хорош.

Рейджи ответила с куда большим напором, запуская пальцы в его идеально уложенные волосы и разрушая причёску. Она не любила ждать. Сегодня ей не хотелось прелюдий. Если она чего-то очень хотела — брала.

И сейчас она хотела его.

Бретелька платья соскользнула с плеча. Он поцеловал обнажившуюся кожу — медленно, мучительно, от ключицы к шее. Она выдохнула, запрокидывая голову, и её пальцы уже расстёгивали пуговицы его рубашки. Одна. Вторая. Третья. Дальше она просто рванула ткань, и пуговицы посыпались на пол.

— Это был дорогой костюм, — пробормотал он ей в шею.

— Купишь новый.

— Ты жестока.

— Заткнись и продолжай.

Он засмеялся низким грудным смехом и, подхватив её на руки, опустил на кровать. Белоснежные простыни смялись под ними. Лунный свет из иллюминатора рисовал на её коже серебряные узоры. Его руки бродили по её телу, как по карте сокровищ — изучая, запоминая, находя самые чувствительные точки.

Она не оставалась в долгу. Перевернула его на спину, оказалась сверху — сильная, гибкая, с дьявольской улыбкой на губах. Её волосы упали вниз, закрывая их обоих рыжим занавесом.

— Ты вообще кто? — выдохнул он, глядя на неё снизу вверх. — Скажи честно. Ты не просто «Рей на каникулах».

— Я та, кто сделает эту ночь лучшей в твоей жизни, — ответила она, наклоняясь к его уху. — А теперь перестань задавать дурацкие вопросы.

Он перестал.

Первая ночь была как шторм — быстрая, яростная, сносящая всё на своём пути. Они не говорили. Только стоны, вздохи, шёпот — и скрип кровати, который, к счастью, заглушал шум двигателей.

Утром она проснулась первой. Солнце только вставало, заливая каюту розовым светом. Тэрренс спал рядом — волосы растрёпаны, на лице лёгкая щетина, губы чуть приоткрыты. Выглядел он до неприличия мило.

Рейджи потянулась, чувствуя приятную усталость во всём

теле, и улыбнулась. Это было круто. Именно то, что ей нужно — лёгкое приключение без обязательств. Через два дня они расстанутся. И она никогда больше его не увидит.

Или увидит? Кто знает.

Она тихонько выскользнула из постели и ушла в свою каюту — принять душ и переодеться. Когда он проснулся и нашёл записку на подушке («Увидимся за завтраком, Тэрри»), то улыбнулся как идиот.

Завтрак перетёк в прогулку по палубе. Прогулка — в дневной сон в его каюте (уже без сна, но с очень приятным продолжением). Дневной сон — в ужин. Ужин — во вторую ночь.

Вторая ночь была другой. Медленной. Чувственной. Они уже знали тела друг друга, и теперь не спешили — изучали реакции на ласку, ловя каждый вздох и стон. Он оказался внимательным любовником, и это приятно удивило её. Она привыкла, что красивые мужчины часто эгоистичны в постели, но Тэрренс... он словно наслаждался процессом доставления удовольствия ей больше, чем собственным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.